

это спасенная Рахметовым вдова, по мнению других, в лице «таинственной дамы в трауре» Чернышевский изобразил свою жену, а «причина ее мучительной тоски — судьба самого Чернышевского»²².

Однако можно заметить, что «дама в трауре» не находится в родственных отношениях ни в бытовом, ни в политическом смысле с основными героями романа — Лопуховым, Кирсановым, Рахметовым и их друзьями. «Дама в трауре» введена в роман как «новое лицо» для характеристики той «половины» «новых людей», с которой основные герои — последователи Чернышевского — расходятся по ряду важных вопросов теории и практики революции.

Вождем и теоретиком «черных» был Чернышевский. С его именем связано название подпольной группы — «черные». Кто были «белые», откуда они получили свое название и кого Чернышевский мог иметь в виду, рисуя руководителя «белых» — «даму в трауре»? Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, обратимся к анализу «Алферьева».

СПОРЫ «ОТЦОВ» И «ДЕТЕЙ» В РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОДПОЛЬЕ В 1859 г.

Работу над «Алферьевым» Чернышевский начал на следующий день после окончания «Что делать?». Он задумал «сборник множества повестей, из которых каждая читается и понятна отдельно, все связаны общей идеею» (XII, 688). По замыслу Чернышевского, «Алферьев» должен был составить начало второй части «Повести в повести», т. е. «Рукописи женского почерка», представляющей собой «автобиографические рассказы» из «интимной жизни» участников революционного подполья. Чернышевский предупреждает, что в этих рассказах не все достоверно, но «вымышленные они или нет, все равно: они затрагивают вопросы, уже во всяком случае не вымышленные», и с «каждым новым шагом» открывают «подлинный случай вместо сказки» (XII, 420, 443).

В «Алферьеве» Чернышевский «изменяет обстановку, сколько нужно, чтобы не затронуть самолюбия одних, не оскорбить благородной скромности других лиц», но «вся сущность дела сохранена без всякой перемены», некоторые сцены пересказаны «почти слово в слово так, как они происходили» (XII, 5).

Обратимся ко второй части «Алферьева», в которой Чернышевский излагает содержание своего спора летом 1859 г. с некой Лизаветой Антоновной Дятловой — молодой девушкой, которая собирается «замуж» за человека, близкого Чернышевскому, и поэтому Чернышевский должен выяснить, не гадкий ли она человек, не дурная ли девушка и можно ли ей доверять (XII, 111, 112). Лизавета Антоновна Дятлова и «человек средних лет (Я), приятель ее жениха, видятся между собою в первый раз и находятся в середине разговора» (XII, 121).

«Сущность дела», которое излагает Чернышевский, касается спора в революционном подполье «отцов», которых представляет в данном случае Чернышевский, с «детьми» — младшим поколением «новых людей» — по вопросу о сроках революции и революционной тактике.

Лиза, или Лизавета Антоновна, — молодая девушка лет 18—20, человек «сильной и твердой воли», ее отличительные черты: «независимость» и «холодный фанатизм» (XII, 99). Недавно она порвала со своим «семейством» и теперь собирается вновь создать «семью» и иметь «детей». (XII, 112).

Чернышевский осуждает Лизавету Антоновну за «страшный риск» бросить «семейство», по его мнению, «это ужасная вещь», допустимая лишь в том случае, когда положение «исключительное» и «уполномочивает на риск» (XII, 100). Он выразил Лизавете Антоновне «сильное порицание» за ее уход из «семейства», тем более, что «семейство» Лизаветы Ан-

²² Пинаев М. Т. Указ. соч., с. 166; Рейсер С. А. Указ. соч., с. 857.